

Се Суйчэнь расставил свечи в нескольких местах, на доске и на подоконнике. Класс мгновенно озарился оранжевым светом. Пламя свечей колыhalось, тени людей и канцелярских принадлежностей двигались по партам.

Создалась идеальная атмосфера для рассказывания страшных историй.

Учитель Чэнь снова собрался выйти из класса, но, дойдя до двери, внезапно обернулся:

— Можете болтать, но не читайте. Если поймаю, побью — и это будет самое лёгкое наказание.

Бай Ифань, который уже достал книгу, молча убрал её обратно в ящик парты.

Бай Ифань повернулся к Син Мэйцзя и Чэн Ихао:

— Расскажу вам одну иностранную легенду, связанную со свечами...

Бай Ифань начал рассказывать о «Хяку моногатари» — японской традиции, когда группа людей зажигает свечи и рассказывает страшные истории.

Чэн Ихао начал его щекотать.

Бай Ифань опешил:

— Ты что! Только что сам хотел рассказывать страшилки!

Чэн Ихао смущённо сказал:

— Фаньфань, давай я лучше прочту стихотворение! «Река Чиста и мелка, расстояние меж нами невелико. В сиянии вод меж нами — лишь безмолвный взгляд».

— Что это за стихотворение?

Чэн Ихао удивился:

— Ой!

Ю Чэн опешил:

— Ты серьёзно? — спросил он, сидя на месте соседа Чэн Ихао.

— Когда ты тут появился? — спросил Чэн Ихао, указывая на Ю Чэна. — Где мой любимый сосед?

Ю Чэн хихикнул и поджал губы:

— Твой любимый сосед пошёл встречаться с девушкой.

Тёмная ночь, свечи — идеальное время. Многие в классе поменялись местами, чтобы собраться вместе с друзьями и поболтать. Ю Чэн сменил несколько мест и в итоге оказался рядом с Чэн Ихао.

Ю Чэн спросил:

— Ты так и не ответил, что значит это стихотворение?

Чэн Ихао замялся:

— Фаньфань знает!

Бай Ифань опешил:

— Как ты смог выучить, если не знаешь, что оно означает? И ты не дочитал, где первые три строки?

Чэн Ихао засмеялся:

— Ну, объясни хотя бы последние две строки.

Син Мэйцзя и Ю Чэн уставились на Бай Ифаня.

— Это древние люди, которые сетуют на Волопаса и Ткачиху. В переводе это значит, — Бай Ифань сделал паузу, подбирая слова, — ах, вода в Млечном Пути кажется чистой и неглубокой, и не так уж широка, но этим двум несчастным не перебраться через неё. Они могут только смотреть друг на друга через реку — как же грустно!

Чэн Ихао, Син Мэйцзя, Ю Чэн опешили:

— ...

— Почему, когда ты объясняешь, всё звучит так нелепо? — возмутилась Син Мэйцзя.

Чэн Ихао сразу поддержал:

— Точно-точно.

Ю Чэн спросил:

— Ты что, враждуешь с Волопасом и Ткачихой?

Бай Ифань подумал: «Я просто из клана больших Ф!»

Бай Ифань выпрямился:

— Тогда я лучше расскажу страшную историю.

Син Мэйцзя быстро закрыла уши.

Чэн Ихао уронил голову на парту и покатали лицом по столу:

— Лучше давай я прочту стихотворение!

Бай Ифань согласился:

— Тогда прочти «Песнь о вечной тоске».

Чэн Ихао выпрямился, скрестив руки на груди в защитной позе:

— Сколько там строк?

— Пфф, — Син Мэйцзя разбиралась в этом. — Чэн Ихао, ни в коем случае не соглашайся, это

длинная поэма в жанре гэши, 840 иероглифов!

Ю Чэн удивился:

— Син Мэйцзя, ты так хорошо знаешь!

— Я учила её, очень сложную, но там много известных строк. «На небе хотят быть птицами, летящими крыло к крылу, на земле — ветвями, сплетёнными воедино», — процитировала Син Мэйцзя. — Это история любви императора Сюаньцзуна и Ян Гуйфэй, довольно трогательная.

Чэн Ихао оживился:

— Эту строку про птиц я знаю!

Бай Ифань подсел ближе:

— На самом деле это тоже можно считать страшной историей. Ян Гуйфэй умерла, император искал её душу, потом нашёл даоса, который помог ему выйти из тела, чтобы встретиться с этой толстухой. Чего вы на меня смотрите? Вы что, не знали, что Ян Юйхуань была полной девушкой?

Трое опешили:

— ...

Син Мэйцзя проанализировала:

— Кажется, Бай Ифань слишком сильно страдает от разбитого сердца и теперь ненавидит все романтические истории.

Ю Чэн забеспокоился:

— Как мы, его одноклассники, можем помочь ему пережить это?

Чэн Ихао поделился опытом:

— Лучший способ забыть прошлые отношения — начать новые.

Ю Чэн предложил:

— Какой тип ему нравится, может, познакомим его с кем-нибудь?

Син Мэйцзя возразила:

— Сначала нужно выяснить, почему его бросили.

Чэн Ихао вступился:

— Нет, не надо вспоминать его боль. Мой Фаньфань добрый и красивый, хоть и заставляет меня учить стихи, но если его бросили, это точно не его вина! Так что лучше просто спросить, какой тип ему нравится!

Бай Ифань подумал: «Кажется, меня похвалили, но почему я не чувствую радости?»

Бай Ифань сказал:

— Вы можете хотя бы не говорить, как будто меня тут нет?

Трое ответили:

— Хорошо, так какой тип тебе нравится, Фаньфань?

Бай Ифань ответил:

— Не нравятся.

Он хотел добавить: «Не нравятся девушки».

Но в то время все были молоды и невинны, культура яой ещё не была популярна, и никто не подумал о другом значении, решив, что Бай Ифань просто капризничает.

Чэн Ихао, понимая ситуацию, задал вопрос с другой стороны:

— А какой была предыдущая?

На этот вопрос Бай Ифань, конечно, отказался отвечать.

Но Син Мэйцзя, с её способностью додумывать и проницательностью, усомнилась:

— На самом деле, не было никакой предыдущей, верно? Ты просто не хотел признавать, что тебе нравится Тан Сяолю?

Это было уже слишком. Бай Ифань с трудом открестился от Тан Сяолю, и теперь из-за отключения электричества он снова оказался в центре слухов?

Бай Ифань стиснул зубы, выбирая меньшее из двух зол:

— Конечно, была предыдущая! Красивая, чистоплотная, с умом, пробивающим небеса...

Стоп, эта мысль не совсем верна.

Бай Ифань быстро поправился:

— Но с эмоциональным интеллектом на уровне земной коры, весь день высокомерный и холодный, как лёд! Что нравится — не говорит, что не нравится — молчит, каким был раньше — не рассказывает, где родители — не говорит. Спросишь — уходит от ответа. Когда всё хорошо — милый, когда проблемы — хочет всё решить сам! Всё приходится угадывать, это выматывает! И ещё вечно ведёт себя так, будто «если ты рядом — будем вместе, если уйдёшь — справлюсь один»! Спорим на куриную ножку, если я умру, он сразу найдёт другого.

Трое опешили:

— ...

Ю Чэн посмотрел на Син Мэйцзя, Син Мэйцзя — на Чэн Ихао.

Чэн Ихао робко спросил:

— Красивых и умных девушек много, что тебе в ней нравилось?

Бай Ифань на секунду замер, затем неуверенно произнес:

— Я...

Внезапно раздался гул, и всё вокруг осветилось.

В здании школы множество учеников снова воскликнули:

— О-о-о!

Электричество вернулось.

Бай Ифань прикрыл глаза, давая им привыкнуть к свету, и встретил три горящих взгляда.

Свет зажёгся, и Бай Ифань вернулся в реальность, обретя здравый смысл.

Бай Ифань сказал:

— Когда я её любил, я был не в себе.

Ю Чэн, Чэн Ихао, Син Мэйцзя опешили:

— ...

Чэн Ихао посмотрел за спину Бай Ифаня, собираясь что-то сказать.

Бай Ифань посмотрел на часы, встал:

— Уже время уходить, звонка не было, но можно идти в общежитие?

Кто-то за его спиной сказал:

— Можно идти.

Бай Ифань опешил:

— Когда ты тут появился?

Се Суйчэнь ответил:

— Я пришёл поговорить с Син Мэйцзя о деньгах на спортивные соревнования. Напугал тебя? Прости.

Казалось, кроме испуга, Бай Ифань не имел оснований для претензий.

Бай Ифань подумал: «Нужно быть дружелюбным с одноклассниками».

Бай Ифань сказал:

— Ладно.

Затем дружелюбный Бай Ифань собрал свои вещи и вместе с Ю Чэном отправился в общежитие.

Се Суйчэнь сел на место Бай Ифаня и стал обсуждать с Син Мэйцзя и Чэн Ихао подготовку к спортивным соревнованиям.

Се Суйчэнь сказал:

— Закупки для соревнований поручаю вам двоим, а насчёт регистрации завтра староста по физкультуре объявит в классе.

Син Мэйцзя забеспокоилась:

— А вдруг никто не захочет участвовать?

Син Мэйцзя невольно сглазила.

На следующее утро, после двух уроков и зарядки, староста по физкультуре встал перед классом и объявил:

— Желающие участвовать, подходите ко мне для регистрации.

В классе никто не отреагировал, так как только что раздали контрольные по литературе и математике, и все были заняты просмотром оценок.

Позже раздали ещё несколько контрольных, и Бай Ифань сдал их очень хорошо.

По литературе он был лучшим, по английскому разделил первое место, по истории и обществознанию был непревзойдённым, по географии — непобедимым. По математике стабильно входил в десятку лучших, а по физике показал значительный прогресс.

Этот день стал настоящим триумфом для Бай Ифаня. Если бы он так же хорошо сдал биологию и химию, то точно вошёл бы в десятку лучших в школе.

Однако Бай Ифань был в подавленном настроении, стараясь быть как можно менее заметным — Син Мэйцзя не сдала экзамены хорошо, была расстроена и молчалива.

Бай Ифань знал, что не умеет утешать, и единственное, что он мог сделать, — это молчать, поэтому он сидел тихо, надеясь, что девушка скоро придёт в себя.

К счастью, Син Мэйцзя была настоящей героиней, с отличной способностью к восстановлению, и к вечеру она уже почти пришла в норму.

<http://bllate.org/book/16710/1535918>